

Глава 4

Я отчаянно хотел увидеть книги моей матери, которые я уже начал называть гримуарами в своей голове. Конечно, книги магического исследователя содержали бы информацию о магии. Вопрос был в том, мог бы я изучить магию без СП? Первый эксперимент с грамотностью показал, что я не могу. Мне нужно было прокачаться дальше.

На следующий день, восстановившись после первой серии физических упражнений, я снова принялся за дело. Я все еще чувствовал ограничения своего молодого тела и дополнительное ограничение из-за желания защищать свое здоровье и потенциал роста, но я все равно мог многое сделать. На заднем дворе, подальше от любопытных глаз, я выполнял прыжки до изнеможения. Я бегал вверх и вниз по дорожкам между садом. Я хватался за верхнюю часть забора и висел до тех пор, пока хватка не слабела. Я тренировался метать мелкие камни в мишени, чтобы улучшить свою точность. Я держал планку на прямых руках, хотя и на жалкое количество времени, затем приседал и удерживал стойку всадника, пока мои ноги не начали гореть.

Я не был уверен, что именно безопасно для ребенка такого возраста, но, в общем, я избегал дополнительных нагрузок на мышцы и сосредоточился на движении, координации и ограниченных изометрических упражнениях. Если бы я мог получить немного СП, возможно, я смог бы изучить какую-то форму целебной магии, и тогда я мог бы рискнуть значительно увеличить нагрузку на свое тело.

Эта цепь размышлений привела меня к более глубокому интересу к моим НР и МР. Как они работали? Я не хотел получать повреждения, чтобы проверить НР, но если маленькая рана могла бы нанести даже 1 НР урона, а у меня всего 10 НР, не убили бы десять маленьких ран меня? Мог бы я выжить в любой ситуации, независимо от того, насколько она опасна, если бы у меня оставался 1 НР? Что случилось бы, когда я исчерпал бы МР, как только я смогу разобраться, как использовать магию? Не было также показателя выносливости, но это явно что-то, что имело бы предел. Я знал достаточно о биологии с Земли, чтобы знать о клеточном АТФ, так может, мое МР было чем-то подобным, но для магии? Был ли там биологический компонент?

Тот факт, что НР увеличивались, предположительно при повышении уровня, также был любопытен. Я мог бы понять, если бы НР представлял собой общую здоровье, и 0 НР означало бы смерть, в таком случае потеря 1 НР была бы потерей 10% моего общего здоровья. Тем не менее, когда я повышал уровень, я, предположительно, получал больше общего НР, не меняясь физически. Так изменилось бы значение 1 НР, или я изменился?

Сами НР могли даже не быть реальными. Это было представление, которое я мог видеть благодаря своему навыку оценки. То, что я мог это видеть, указывало на что-то о глубинном мире, но это могло не быть чем-то, что можно было бы анализировать биологически, потому что оно могло вообще не существовать. Тем не менее, я был уверен, что «больше НР» хорошо, а «потеря НР» плохо. Вероятно, не нужно было понимать больше, чем это.

Условия статуса были другой проблемой. Я ругал себя за то, что не подумал проверить свой статус накануне, когда я страдал от последствий предыдущего дня. Показалась ли такая усталость как условие статуса? Мне не показалось, что различные человеческие состояния отображались в моем статусе; никаких «голодный» или «усталый» или «сбитый с толку» я не видел. Что тогда отображалось? Я предполагал, что что-то, что влияло на мои другие атрибуты, что-то, что изменяло бы мои НР или МР и, возможно, мои навыки, будет отображаться. Я не был готов узнать подробности в ближайшее время.

Я снова сильно нагрузил себя в тот день, поэтому после тренировки я устроил себе хороший длинный сон. Я проснулся голодным, но ужин был еще не скоро, так что мне пришлось удовлетвориться кражей закусок из сада. Я заполнил свой инвентарь и сел в тени дерева, вытаскивая вещи и ешь их. Я заметил, что предметы предыдущего дня сохранили свое состояние в инвентаре, так что они, казалось, находились в каком-то состоянии стазиса, когда хранились, что означало, что они были невосприимчивы к гниению и разрушению. Удобно.

Я снова открыл свой экран статуса и посмотрел на него.

Пилус Хоргсон (Ур 1)

НР: 10/10

МР: 13/13

Статус: нет

EXP: 54/100

Навыки: Оценка, Инвентарь, Грамотность

Я был более чем наполовину близок к повышению уровня и, надеюсь, к получению СП, которые, я уверен, пригодятся. В этот момент я почувствовал, как по моей ноге ползет насекомое.

Это было уродливое маленькое существо, но я никогда не любил насекомых. Оно было примерно размером с один из помидоров черри, хотя в основном это были его ноги, из которых было шесть. Основное тело было не слишком большим, но казалось, что у него был какой-то захватывающий рот спереди. Я инстинктивно стряхнул его с ноги, прежде чем оно успело укусить меня, и увидел, как оно упало на землю. У него не было крыльев, но оно начало снова ползти ко мне. Я вызвал один из камней, которые у меня были в инвентаре, и сильно ударил насекомое.

Когда я посмотрел на свой экран статуса, я увидел, что мой EXP вырос до 55/100.

Я был немного удивлен, что убийство такого маленького насекомого стоило чего-то, но, наверное, это было мое первое целенаправленное убийство. Учитывая то, что я узнал о опыте, я сомневался, что смогу прокачаться, убивая больше насекомых, если только я не сделаю это массово. В любом случае, это подтвердило мое подозрение, что бой и убийство, вероятно, приносили много опыта. Почти наверняка именно так мой отец увеличил свой уровень так высоко.

Я размышлял, что можно сделать с этой новой информацией.

* * *

Оглядываясь назад, этот период в моей жизни, вероятно, был моим самым психопатичным. Или, по крайней мере, первой волной психопатии. Каждую возможность, которую я получал, я

охотился и убивал насекомых и мелких животных.

То, что начиналось как невинная защита, превратилось в агрессивное нападение. Я тщательно исследовал сад и двор, находя самых больших и самых противных насекомых, которых только мог, и раздавливал их камнями. Я нашел какую-то сонную, светло-голубую мышеподобную грызуна, жующую овощи из сада, и тоже раздавил его. Я бросал камни в ближайших птиц, розовых с зелеными лапками, и если они падали, пронзал их острым прутом, который я нашел. Я не имел ничего против этих существ и не радовался их смерти, но у меня была цель, и я был настроен ее достичь.

Когда я не занимался убийством мелких животных, я продолжал свои физические тренировки. В свое свободное время я продолжал размышлять о природе реальности и мира, о себе и своих характеристиках, о будущем и целях. Я также начал медитировать в надежде на достижение просветления и более глубокого понимания, или, по крайней мере, почувствовать магию внутри себя. В какой-то момент я понял, что так же маловероятно почувствовать свое МР внутри себя, как и АТР; я предполагал, что почувствовать истощение моего МР было бы возможно, но поскольку я все еще не мог использовать магию, это должно было подождать.

Я начал задавать своим родителям больше вопросов, так как любопытство казалось приемлемым для моего возраста. Знание — это сила, и я хотел узнать как можно больше. Я должен был быть осторожным, задавая вопросы, которые имели смысл для моего возраста, а не спрашивая о вещах и технологиях, которые либо не существовали, либо я не должен был знать о них. Эти осторожные вопросы дали некоторые результаты.

Во-первых, я узнал, что все существа, которых я убивал, как насекомых, так и животных, назывались «звери» в этом мире. Звери, в основном, считались врагами, и различие между теми, которых можно было охотиться и есть, и теми, которых нельзя было, не проводилось. Я ошибся, предполагая, что первые были «животными», а последние «монстрами», но это была моя ошибка. Узнав это, я также узнал, что в этом мире не было одомашненных животных. Некоторые звери «приручались» людьми с талантом к этому, и прирученные существа использовались определенным образом — как скакуны, тягловые и плугосные животные — но они никогда не разводились специально. На самом деле, похоже, что прирученные звери вообще не размножаются, хотя я был осторожен не задавать вопросы о неоткрытых методах животноводства, о которых я не мог бы объяснить, откуда я о них узнал.

Это объяснило, почему я никогда не видел, чтобы кто-то выгуливал собаку, и почему мы так редко ели мясо, если не было скота. Я решил, что мне определенно нужно узнать больше о приручении в будущем. Мне было интересно, почему звери никогда не одомашнивались за все это время, как что-то вроде кошек, которые бы питались грызунообразными зверями, которые, как я предполагал, собирались там, где хранилось зерно, но я не мог придумать, как задать эти вопросы в таком возрасте, не вызывая подозрений. Возможно, я мог бы встретить кого-то из фермерской семьи и узнать больше.

Я также узнал немного больше о своих родителях. Мой отец работал, насколько я мог понять, как некий страж города. Он защищал нас от зверей и разбойников. Я предположил, что это была часть того, как он приобрел свои навыки и уровень. Этот город также был домом для некоторых учреждений магических исследований, где моя мать работала до моего рождения и собиралась работать снова, когда я перестану быть маленьким ребенком. Будучи прибрежным городом с небольшим портом, он был хорошим местом для обмена идеями и легко доступным для институций. Я предположил, что с достаточным потенциалом технологического роста он мог бы стать крупным городом когда-нибудь, но цивилизация еще не была достаточно развита

для такого уровня концентрации населения.

Много зерна поступало через порт, а не выращивалось локально. Большая часть нашего рациона была получена из рыболовства, мелкого садоводства, такого как сад моей матери, и случайных охот за пределами города. Это звучало относительно опасно для отдельных людей, чтобы выходить на охоту, и съедобные звери, убитые стражей города, продавались на открытом рынке для финансирования защиты города, так что это было немного роскошно, так как часто цены были довольно высоки. В городе были некоторые охотничьи социальные группы, которые организовывали охоты, чтобы предоставить дополнительное мясо на рынки, но никогда достаточно, чтобы цена стала конкурентоспособной.

К счастью, этот регион был очень умеренным, так что сады давали овощи почти круглый год. «Зима» здесь на самом деле означала более темный, прохладный, дождливый сезон. Почти никогда не было снега. Кроме того, летом не было слишком жарко благодаря прохладным ветрам с океана. Во многих отношениях мы жили в раю, хотя я скучал по возможности регулярно съесть дешевый бургер или кусок пиццы, как это было на Земле.

Потребовалось еще несколько недель, но прямо перед моим днем рождения я наконец набрал достаточно опыта, чтобы повысить уровень. Я гордо посмотрел на свой профиль.

Пилус Хоргсон (Ур 2)

НР: 21/21

МР: 19/19

Статус: нет

EXP: 0/200

Навыки: Оценка, Инвентарь, Грамотность

Это было огромное усилие — и я пролил много невинной звериной крови — но это того стоило.

СП: 2

+ Оценка (0/10)

+ Инвентарь (0/10)

+ Грамотность (0/10)

Целых два очка навыков! Я ожидал только одно, и даже подготовился к тому, что я мог не заработать ни одного. Два — интересное число, так как это был уровень, который я только что заработал. Мне нужно было набрать еще один уровень, чтобы увидеть, появится ли какой-то

паттерн.

Тем не менее, это означало, что, если мои предположения верны, я мог бы получить навыки традиционным способом в этом мире. Я откладывал попытки заглянуть в гримуары моей матери, так как думал, что не смогу изучить их содержание без необходимого СП, но теперь у меня был какой-то материал для работы. Если меня поймают, я предполагал, что буду в большой беде, но это того стоило.

Более того, я был довольно рад, что достиг своей цели по уровню до дня рождения. Я был почти уверен, что я самый молодой человек, достигший уровня 2 в этом городе, а может быть, и в мире! По крайней мере, я жалел любого ребенка, которому пришлось бы пройти такую жизнь, чтобы достичь такого уровня так рано, в противном случае. Без сомнения, это была бы менее мирная жизнь, чтобы добиться такого уровня опыта в таком юном возрасте.

Я мысленно поставил перед собой следующую цель — достигнуть уровня 3 к следующей весне. Становилось все сложнее выжимать опыт, поскольку количество физических тренировок, которые мне нужно было сделать для одного очка, резко возросло, и было только определенное количество мелких зверей, которых я мог убить во дворе своего дома. Мне также нужно было вдвое больше опыта, чтобы достичь следующего уровня. Мне нужно было продумать дополнительные способы получения ЕХР; наверняка были другие способы, о которых я еще не узнал, и мне просто нужно было расширить свой кругозор и использовать воображение.

К счастью для меня, интересная возможность вскоре представилась.

«Что бы ты хотел на свой день рождения?» — спросила меня мать в дни, предшествующие тому моменту, когда я мог назвать себя четырехлетним, а не почти четырехлетним.

Я не особенно ожидал подарков, так как эта культура не имела традиции дарения подарков. Это была цивилизация, где ожидалось, что человек будет обеспечивать себя сам: если ты изучал магию, ты сам писал свой гримуар; если тебе нужно было мясо, ты сам охотился на зверей; если ты хотел что-то узнать, ты изучал это сам, хотя без знания большего о мире я действительно не знал, существует ли система образования, о которой я просто не знал.

Тем не менее, в этом мире были календари, и поэтому годовщины таких событий, как рождения, запоминались и отмечались. В семье день рождения, как правило, был сосредоточен на семье, а не на индивидууме, и поэтому празднования часто касались того, чтобы быть вместе и делиться опытом, что имело еще больше смысла, учитывая, как редко я видел своего отца. На его день рождения мы провели день на пляже вместе, но в остальном он был в основном отсутствующим дома и на службе, уезжая до того, как я проснулся, и возвращаясь к ужину, с лишь небольшой частью дня вместе вечером перед сном. Когда мама вернется к своим исследованиям в институте, я, вероятно, тоже не буду видеть ее часто, что ставило вопрос, чем я буду заниматься в свои дни.

Это меня особо не беспокоило, поскольку я не был настоящим ребенком в психическом плане. На самом деле, больше свободы было бы хорошим делом. Что касается моего отца, мне нравилось проводить время с ним, когда он был дома, но я не чувствовал большой необходимости видеть его больше. Я думаю, моя мать ожидала, что я попрошу его, когда она спросила меня, чего я хочу на день рождения, так что она была удивлена, когда я сказал, что хочу увидеть, где она работает.

«Ты хочешь увидеть исследовательский институт?» — спросила она.

«Да! Мама работала там до моего рождения, верно? И это место, где работает твой мастер? Я

хочу встретить его!» — ответил я.

Шарма немного поморщилась. «Ну, Мастер занят человек, так что нам не стоит его беспокоить, но я могу показать тебе институт и магическую лабораторию, если ты действительно хочешь. Разве тебе не хотелось бы увидеть, где папа охраняет город?»

«Нет!»

«Ну... хорошо тогда. Я расскажу папе, и мы все вместе посетим его,» — сказала она.

«Наверное, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы сдать эти пергаменты. Мне нужно будет закончить свою работу раньше,» — пробормотала она больше себе, чем мне, и нахмурилась, повернувшись обратно к столу, отходя и оставляя меня. Эта женщина была бы счастлива, что у нее есть я как ребенок; я беспокоился о том, как бы она справилась с обычным ребенком. Я игнорировал тот факт, что ее нынешний ребенок провел недели, пытаясь убить что-то во дворе, и что это говорит о ее воспитании.

Так что, когда наступил мой день рождения, и Хорг взял выходной, мы втроем отправились через город, чтобы посетить институт магических исследований.

<http://tl.rulate.ru/book/115258/4795561>